

Социально-психологические факторы формирования некоторых элементов правосознания у студенческой молодежи

Калягин Ю.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (uskalyagin@mail.ru)

Авдеев Е.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (a74a2192@mail.ru)

Шестакова Д.И., студент 4 курса кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (de-ambrosio@yandex.ru)

В статье представлены результаты исследования, проведенного с целью выявления взаимосвязи личностных качеств студентов московских вузов с некоторыми элементами их правосознания. Проведенное исследование позволяет предположить существование взаимосвязи между личностными качествами студентов и их перцептивными установками по отношению к образу террориста. В частности, высокий интеллектуальный уровень ассоциируется с меньшей склонностью приписывать преступнику такие черты как радикализм, чувствительность, тревожность. Показано, что уровень правосознания студентов в большей степени зависит от социальных факторов, доминирующая роль которых представлена в виде обучения в учебных заведениях различной направленности. Результаты проведенного исследования показывают, что программы подготовки студентов в вузах различной направленности по-разному формируют правосознание в контексте рассматриваемой нормы закона. Результаты исследования позволяют утверждать, что студенты юристы обладают более активной гражданской позицией и выраженным уровнем правосознания. В статье продемонстрирована перспективность дальнейших исследований в этом направлении, намечены пути коррекции апробированной в исследовании анкеты.

Ключевые слова: правосознание, правовые аттитюды, личностные качества, содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, диагностика уровня правосознания.

В России одним из основных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность государства по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, является Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В статье 17 указанного нормативного акта законодателем предусмотрена возможность реализации гражданами своего права на оказание помощи органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Наиболее эффективным и распространенным видом содействия является негласное содействие граждан [9].

Наступивший XXI век ознаменовался новыми цивилизационными вызовами в добавление к ранее существовавшим угрозам и опасностям. Среди них возрастающая опасность терроризма, который как социально-политическое и криминальное явление стал представлять угрозу национальной безопасности России [10].

Проблема терроризма не менее актуальна и для США, Великобритании, Канады, ФРГ, где основой борьбы этих государств с преступлениями террористической и экстремисткой направленности является привлечение к негласному сотрудничеству лиц, способных предоставлять необходимую информацию [10].

Российский законодатель также предусматривает участие граждан в борьбе с одним из наиболее опасных социальных явлений XXI века – терроризмом. В статье 20 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» к лицам, участвующим в борьбе с терроризмом относят лиц, содействующих на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий.

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо отметить утвержденную 28 апреля 2011 года Президентом Российской Федерации государственную политику РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Кроме того, в апреле 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», идея которого заключается в расширении практики вовлечения граждан в содействие органам правопорядка.

Участие граждан в борьбе с преступными проявлениями представляется маловероятным без соответствующего уровня индивидуального правосознания, которое, по мнению авторов, играет детерминирующую роль в этом процессе. Следует сказать, что реализация указанной нормы закона имеет ряд трудностей, которые в том числе заключаются в неоднозначном отношении граждан к данному правовому институту [5; 6].

В настоящее время исследованием вопросов правосознания занимаются юристы, психологи, социологи, философы, политологи и др. [6]. При этом следует отметить нарастающую исследовательскую активность в данной области юридических психологов [2; 4].

При рассмотрении содействия граждан правоохранительным органам во взаимосвязи с правосознанием предлагается опереться на исследование Гулевич О.А. [3]. Основываясь на теории социальной установки, в правосознании выделено четыре основные тематические области: аттитюды по отношению к закону; аттитюды по отношению к преступлениям и преступникам; аттитюды по отношению к наказанию; аттитюды по отношению к работникам правовых институтов. В каждую тематическую область включены три компонента: когнитивный; аффективный; поведенческий.

Следует отметить, что аттитюды по отношению к работникам правовых институтов играют существенную роль в привлечении граждан к содействию. Это и когнитивный компонент в виде представлений гражданина о мотивационной составляющей оперативных работников правоохранительных органов, представления о характере их деятельности (имеется в виду сложность и рискованность профессии и т.п.). В установлении отношений сотрудничества важную роль играет аффективный компонент правосознания, иными словами – это эмоциональное отношение гражданина к оперативному работнику. И безусловно важен компонент, который О.А. Гулевич определила как поведенческий – это желание гражданина взаимодействовать с правоохранительными органами.

В данной работе предлагается исследовать взаимосвязь личностных качеств студентов и их перцептивных установок по отношению к образу террориста. Также планируется выявить разницу в структуре некоторых элементов правосознания у студентов-юристов и студентов-психологов.

В исследовательских целях разработана анкета, имеющая своей целью выяснить отношение студентов к существующим правовым нормам (регулирующим взаимодействие граждан и правоохранительных органов) и представления о личности террориста (с учетом отсутствия у студентов опыта непосредственного взаимодействия с подобными лицами).

При определении терроризма взята за основу диспозиция статьи 205 УК РФ. Объектом нашего исследования выступила выборка, состоящая из студентов 2 и 3 курсов от 18 до 21 года, 10 студентов МГППУ (психологи) и 10 студентов МГЮА (юристы). Все студенты мужского пола. Предъявление стимульного материала осуществлялось в групповой форме и анонимной форме.

Отношение гражданина к норме закона, закрепленной в ст. 17 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой правоохранительные органы могут привлекать отдельных лиц к конфиденциальному содействию в целях решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, определялось путем выбора респондентом одного из трех вариантов ответа: «Это полезная норма, позволяющая гражданскому обществу эффективно противодействовать противоправным проявлениям»; «Эта норма позволяет противодействовать противоправным явлениям, но имеет сомнительную морально-этическую основу»; «Нельзя бороться со злом сомнительными способами».

Данные об отношении к преступлению и преступникам получались посредством предъявления респонденту криминального события представленного

.....

следующим образом: *«В городе Н-ске группа лиц по предварительному сговору в целях оказания воздействия на принятие решения органами власти, в одном из людных мест, совершила подрыв самодельного взрывного устройства, повлекший за собой жертвы среди населения города».*

В анкете испытуемым предлагается выбрать один из вариантов ответов (отрицательно, нейтрально, положительно), фиксирующих их отношение к сформулированному криминальному событию. Дополнительно в данном блоке анкеты предусмотрена возможность объяснения своей точки зрения.

Далее в анкете выясняются аттитюды испытуемых касательно вариантов реализации своего права на содействие (либо отсутствия такого желания). Выбор вариантов ответов осуществляется в контексте приведенной в анкете криминальной ситуации.

Респонденту предлагается выбрать один из четырех вариантов: «предоставить правоохранительным органам самостоятельно решать эту проблему без вашего участия»; «открыто участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления (например, в форме официального заявителя или свидетеля)»; «анонимно участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления (анонимные сообщения)»; «участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления на продолжительной и конфиденциальной основе (оказание помощи на доверительной основе с сохранением этого в тайне)». Варианты ответов отобраны и сформулированы на основе анализа литературы по оперативно-розыскной деятельности и интервьюирования практиков.

Для выявления перцептивного аттитюда по отношению к лицам, причастным к терроризму, в анкету включен блок шкал, в основе которых лежит методика 16-ФЛО Р. Кеттелла [1]. В результате мы получили перцептивный образ респондента, который он приписывает лицу, причастному к терроризму. В исследовании выясняется опыт непосредственного восприятия реального лица, причастного к терроризму, и продолжительность этого опыта. В нашем случае участники выборки такого опыта не имели.

Полученные результаты представлены на рис. 1.

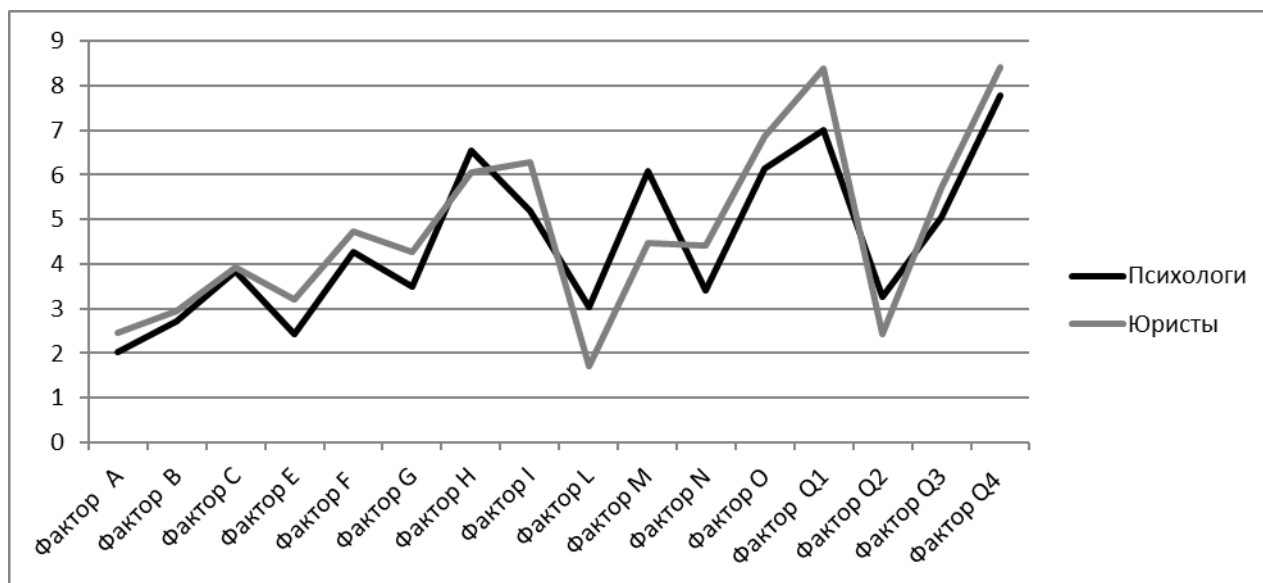

Рис. 1. Сравнение средних показателей по перцептивным установкам респондентов (образ террориста)

Анализ собранных данных проводился с помощью статистического пакета SAS, использовались процедуры описательной статистики, частотного, корреляционного и дисперсионного анализа. Уровень значимости выбран: 0,05 – для единичных сравнений, 0,01 – для множественных.

На рис. 1 представлены усредненные по группе испытуемых психологические профили представляемого преступника по тесту Р. Кеттелла, т.е. средние значения шкал теста.

Из диаграммы видно, что профили перцептивных установок у юристов и психологов практически не отличаются. По факторам А, С, L, Q2, Q4 можно наблюдать наиболее близкие оценки восприятия террориста в группах юристов и психологов. Независимо от принадлежности к выборкам, студенты воспринимают террориста как скрытного, обособленного человека, испытывающего трудности в установлении межличностных контактов. Лицо, причастное к террористической деятельности, воспринимается студентами как раздражительный, эмоционально неустойчивый, склонный к проявлению агрессии человек. Это неудовлетворенный своей жизненной ситуацией человек, зависящий от окружения [8].

Для получения более дифференцированной оценки образа лица, причастного к террористической деятельности, в анкете студентам предлагалось по 10 балльной шкале определить выраженность отнесения ими преступника к следующим категориям: «жертва», «преступник», «больной». То есть, испытуемому предлагалось оценить, в какой степени это лицо принадлежит перечисленным категориям. В таблице 1 представлены средние значения выраженности такого отнесения в группах.

Таблица 1

Дифференцированное отношение к преступнику (террористу)

	Преступник	Жертва	Больной
Студенты-психологи	8	4,2	6,8
Студенты-юристы	7,7	3,4	5,7

Анализ оценок показал, что наряду со схожими тенденциями, студенты-психологи более выражено демонстрируют свое отношение к лицу, причастному к терроризму. Мы также видим, что студенты имеют склонность к выбору между альтернативными категориями «преступник» и «больной», в качестве «жертвы» студенты воспринимают террориста менее всего.

Полученные данные об отношении студентов к ст. 17 закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» показали, что среди студентов-психологов мнения разделились поровну, 50% считают эту норму полезной, позволяющей гражданскому обществу эффективно противодействовать противоправным явлениям. Другие 50% респондентов видят в этой норме инструмент противодействия противоправным явлениям, но отмечают при этом сомнительную морально-этическую основу.

Мнения студентов-юристов распределились следующим образом: 40% респондентов считают эту норму полезной, позволяющей эффективно противодействовать противоправным явлениям. Сомнительную морально-этическую основу в указанной норме закона отметили 50%, и 10 % отметили отрицательное отношение к норме.

В целом, результаты показывают положительное отношение к данной норме Федерального закона. Вместе с этим, значительная часть опрошенных студентов видят в этой норме сомнительную морально-этическую основу. Представляется, что причина такого отношения к норме закона кроется в историческом развитии нашего государства [5; 6].

Исследование отношения к криминальной ситуации показало, что 100% опрошенных продемонстрировали отрицательное отношение к террористическому акту. Однако результаты, полученные при исследовании поведенческого компонента в юридически значимой ситуации, не так однозначны.

Таблица 2

Отношение респондентов к проявлению активной гражданской позиции

Варианты ответов	Студенты-психологи	Студенты-юристы
Предоставить правоохранительным органам самим решать эту проблему	50%	10%
Открыто участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления	0%	30%
Анонимно участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления	40%	30%
Участвовать в раскрытии противоправного явления на продолжительной и конфиденциальной основе	10%	30%

В таблице 2 мы видим, что студенты-психологи отдают предпочтение первому варианту, который характеризует пассивную гражданскую позицию. Можно сказать, что студенты-психологи демонстрируют созерцательную поведенческую установку, к терроризму отношение негативное, а стремления участвовать в борьбе с терроризмом в активной форме отсутствует. В то же время студенты-юристы предпочитают различные формы активной гражданской позиции, пассивная позиция у них выражена менее всего.

Представляется, что полученный результат обусловлен спецификой подготовки будущих специалистов, студенты-юристы в процессе обучения получают более глубокие знания о правоохранительной системе. Однако это не является объяснением пассивной гражданской позиции студентов-психологов, половина из которых выбрала фактически самоустранение от проблем государства. Следует отметить, что студенты-психологи к самому криминальному событию показали отрицательное отношение, а отношение к самой норме закона, которая предусматривает содействие граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности, положительное. Причины выявленной особенности могут быть в следующем: во-первых, студенты-психологи не обладают достаточной информацией по этому вопросу; во-вторых, среди психологов доминирует позиция, что вопросами противодействия терроризма должны заниматься профессионалы из соответствующих структур; в-третьих, у студентов-юристов в процессе обучения в ВУЗе целенаправленно формируется правосознание [2; 4; 7].

Для выявления возможной взаимосвязи личностных свойств с элементами правосознания выборка испытуемых была протестирована с использованием методики 16-ФЛО Р. Кеттелла, на основе усредненных данных подготовлен график с результатами тестирования студентов психологического и юридического университетов (рис. 2).

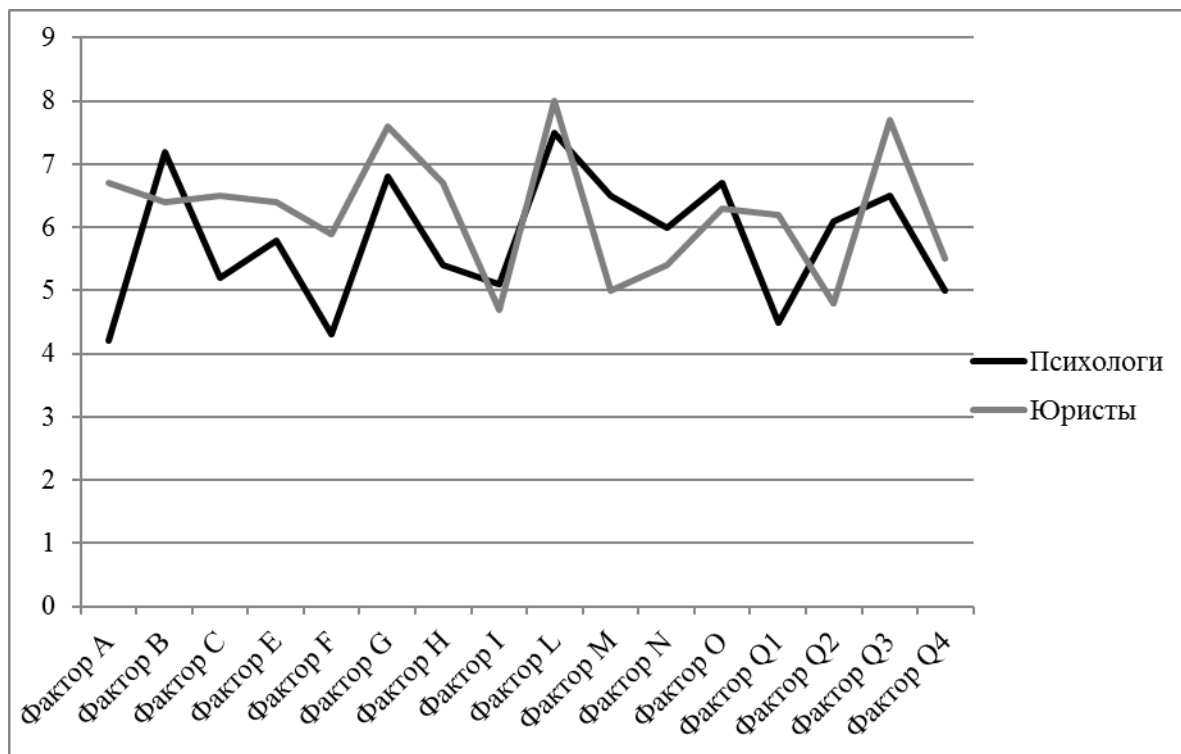

Рис. 2. Сравнение в группах средних показателей личностных характеристик студентов по методике 16-ФЛО Р. Кеттелла

Полученные результаты имеют достоверные различия по факторам Q1 и М, по фактору Q1 выборка психологов ($4,5; \sigma = 2,8$) показала себя менее радикальной, чем выборка юристов ($7,2; \sigma = 1,2$). Согласно результатам по фактору М, тенденция обратная, психологи более мечтательны ($6,5; \sigma = 2,1$), тогда как юристы ориентированы на практичность ($5,0; \sigma = 1,0$).

Одной из задач исследования являлось определение влияния личностных качеств на формирование перцептивных установок по отношению к лицу, причастному к терроризму.

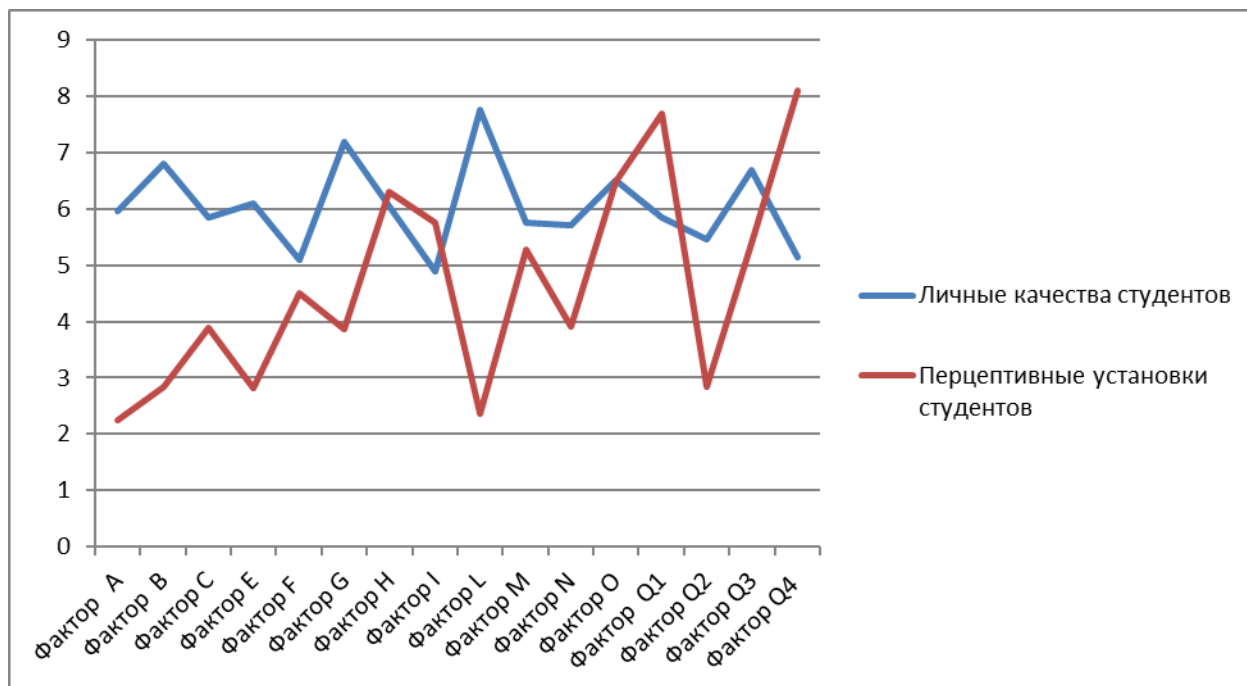

Рис. 3. Соотношение личных качеств студентов и их перцептивных установок

Для этого был проведен корреляционный анализ возможной связи личностных факторов и факторов перцептивных установок по отношению к преступнику, измеренных в шкалах Кеттелла. В результате анализа выявлена существенная корреляция фактора В личностных характеристик и перцептивных установок студентов по отношению к собирательному образу террориста по следующим факторам: Q1 ($r = -0,61$, $p = 0,0026$); I ($r = -0,54$, $p = 0,012$); O ($r = -0,53$, $p = 0,016$).

На рисунке 3 в графике для сравнения приведены усредненные личностные профили студентов и профили «воображаемого преступника».

Иными словами, высокий интеллект у студентов имеет тенденцию изменять перцептивную установку по показателям радикализма, жесткости, а также тревожности. Если по первым двум показателям тенденция к уменьшению их уровня, то по тревожности происходит увеличение выраженности в перцептивном образе террориста.

При этом следует отметить, что по фактору Q1 студенты юристы приписывают образу террориста более выраженную оценку – 8,3 ($\sigma = 1,45$), тогда как студенты психологи – 6,99 ($\sigma = 1,8$).

Другая значимая зависимость выявлена по личностному фактору М. Значения личностного фактора М студентов имеют связь со значениями фактора L при оценке перцептивного образа террориста ($r = 0,63$, при $p = 0,0026$). Результаты личностного фактора М коррелируют также с фактором Q2 образа преступника ($r = 0,52$, при $p = 0,017$). Иными словами, при выраженности у студентов богатого воображения, они склонны приписывать образу террориста высокое эмоциональное напряжение и неконформное поведение.

На основании проведенного исследования можно предположить, что существует взаимосвязь между личностными качествами студента и их перцептивными установками. В частности, высокий интеллектуальный уровень студентов ассоциируется с меньшей склонностью приписывать преступнику такие черты как: радикализм, чувствительность, тревожность. Кроме того, богатое воображение студента связано с приписыванием образу террориста таких черт как подозрительность и нонконформизм.

Профессиональная подготовка в системе высшего образования, с одной стороны, приводит к формированию соответствующих аттитюдов к различным сторонам правовой действительности, с другой стороны, юридическая подготовка, по-видимому, способствует «правильной» реакции на тесты, когда студенты демонстрируют формирующиеся профессиональные установки. Результаты исследования позволяют утверждать, что студенты-юристы отличаются от студентов-психологов более высоким уровнем некоторых элементов правосознания. Это касается поведенческих установок по отношению к активной позиции в борьбе с терроризмом, студенты-юристы демонстрируют более активную гражданскую позицию в этом плане.

Стоит отметить, что проведенное исследование следует воспринимать как предварительное, позволившее скорректировать направление научного поиска и конкретизировать задачи. По мнению авторов, данное исследование актуализирует вопрос селективности правосознания. Проведенное исследование показало, что общий уровень правосознания и тех и других студентов высок, все они продемонстрировали негативное отношение к терроризму как криминальному явлению. Вместе с этим, при введении в поле зрения студентов конкретной ситуации, связанной с необходимостью оказать активную помощь правоохранительным органам в борьбе с терроризмом, установки становятся избирательными.

Таким образом, описанные выше результаты позволяют предположить, что уровень некоторых элементов правосознания студентов в контексте оказания содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, зависит от социальных факторов. В указанном исследовании в качестве социальных факторов выступает обучение в учебных заведениях различной направленности и, как следствие, различная направленность социального окружения. Близость респондентов к области права показала их более лояльное отношение к институту содействия граждан органам правопорядка.

Наиболее вероятной причиной этого может быть большая информированность будущих юристов. Вследствие этого, в дальнейших исследованиях представляется оправданным включить в анкету пункт, выясняющий наличие исходной информации о рассматриваемой норме закона у респондента до исследования.

Полученные результаты акцентируют наше внимание на том, что программы подготовки студентов в вузах различной направленности по-разному формируют правосознание в контексте рассматриваемой нормы закона. Отдельного внимания

заслуживает эмпирическая проверка вопроса, связанного с селективностью правосознания.

Литература

1. *Барabanщиков В.А.* Восприятие выражений лица. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009. – 448 с.
2. *Будыкин С.В., Жигачев А.С.* Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. Т. 4. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68299.shtml> (дата обращения: 28.10.2014)
3. *Гулевич О.А.* Структура правосознания и поведение в правовой сфере [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.11.2013).
4. *Егоров И.А., Сафуанов Ф.С.* Образовательный процесс как фактор формирования правосознания [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru 2014. Т. 6. № 3. С.61–69. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71349.shtml (дата обращения: 28.10.2014)
5. *Калягин Ю.С.* Вопросы правосознания в психологии содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68337.shtml> (дата обращения: 10.05.2014).
6. *Калягин Ю.С., Тверитинова Е.Н., Есинов А.Г.* Правосознание в контексте психологии содействия граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности // Юридическая психология. № 1, 2014. С. 36-40.
7. *Калягин Ю.С., Коноплева И.Н.* Личностные проявления профессиональной деформации субъектов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru 2011. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2058.phtml> (дата обращения: 29.10.2014)
8. *Капустина А.Н.* Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: Речь, 2007. – 104 с.
9. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. И.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 383 с.
10. Противодействие преступлениям террористической и экстремисткой направленности // Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Под ред. В.В. Волченкова, Б.П. Михайлова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – 432 с.

11. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».
12. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
13. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3 ФЗ «О полиции».
14. Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Socio-psychological factors of formation of some elements of justice in students

Kalyagin YS, Ph.D., assistant professor of clinical and forensic psychology faculty of legal psychology Moscow State University of Psychology & Education (uskalyagin@mail.ru)

Avdeev E.S., Ph.D., assistant professor of clinical and forensic psychology faculty of legal psychology Moscow State University of Psychology & Education (a74a2192@mail.ru)

Shestakova D.I., 4th year student of the Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Law Psychology Moscow State University of Psychology & Education (de-ambrosio@yandex.ru)

This paper presents the results of a study conducted to identify the relationship of personal qualities of students of Moscow universities, with some elements of justice.

The study suggests the existence of the relationship between personal qualities of students and their perceptual attitudes toward the image of a terrorist. In particular, the high intellectual level is associated with a lower propensity to attribute criminal traits such as radicalism, sensitivity, anxiety. It is shown that the level of legal awareness of students is more dependent on social factors, the dominant role of which is presented in the form of training in educational institutions of various kinds.

Results of the study show that the training of students in higher education institutions of various kinds of different forms of justice in the context of this rule of law. Results of the study suggest that students lawyers have more active citizenship and severe levels of justice.

The article demonstrated the prospects for further research in this direction, the ways of correction proven in the study questionnaire.

Keywords: justice, legal attitudes, personality traits, promoting citizens' bodies exercising operative investigation, diagnosis level of justice.

References

1. *Barabanshnikov V.A.* Vosprijatie vyrazhenij lica. – M.: Izd-vo Institut psihologii RAN, 2009. – 448 p.
2. *Budykin S.V., Zhigachev A.S.* Vzaimosvjaz' izuchenija pravovyh disciplin s urovnem pravosoznanija (na primere studentov, izuchajushhih pravovye discipliny) [Jelektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2014. T. 4. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68299.shtml> (data obrashhenija: 28.10.2014)
3. *Gulevich O.A.* Struktura pravosoznanija i povedenie v pravovoj sfere [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn. 2009. № 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (data obrashhenija: 17.11.2013).
4. *Egorov I.A., Safuanov F.S.* Obrazovatel'nyj process kak faktor formirovanija pravosoznanija [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru 2014. T. 6. № 3. pp.61–69. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71349.shtml (data obrashhenija: 28.10.2014)
5. *Kaljagin Ju.S.* Voprosy pravosoznanija v psihologii sodejstvija grazhdan organam, osushhestvljajushhim operativno-rozysknuju dejatel'nost' [Jelektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68337.shtml> (data obrashhenija: 10.05.2014).
6. *Kaljagin Ju.S., Tveritinova E.N., Esipov A.G.* Pravosoznanie v kontekste psihologii sodejstvija grazhdan sub#ektam operativno-rozysknoj dejatel'nosti // Juridicheskaja psihologija. № 1, 2014. pp. 36-40.
7. *Kaljagin Ju.S., Konopleva I.N.* Lichnostnye projavlenija professional'noj deformacii sub#ektov operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru 2011. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2058.phtml> (data obrashhenija: 29.10.2014)
8. *Kapustina A.N.* Mnogofaktornaja lichnostnaja metodika R. Kettella. – SPb.: Rech', 2007. – 104 p.
9. Operativno-rozysknaja dejatel'nost' / Pod red. I.A. Klimova. – M.: JuNITI-DANA, 2014. – 383 p.
10. Protivodejstvie prestuplenijam terroristicheskoj i jekstremistkoj napravlenosti // Voprosy teorii i praktiki operativno-rozysknoj dejatel'nosti / Pod red. V.V. Volchenkova, B.P. Mihajlova. – M.: Juniti-Dana: Zakon i pravo, 2013. – 432 p.
11. Federal'nyj zakon ot 12 avgusta 1995 g. № 144-FZ «Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti».

12. Federal'nyj zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu».
13. Federal'nyj zakon ot 7 fevralja 2011 goda № 3 FZ «O policii».
14. Federal'nyj zakon ot 2 aprelja 2014 goda № 44-FZ «Ob uchastii grazhdan v ohrane obshhestvennogo porjadka».